

Фан Юньци вздохнул, словно услышав нечто невероятное, и его мозг мгновенно прояснился. Однако он все равно не знал, что ответить. Он никогда не был красноречивым, а слова Цзинь Жояня звучали настолько убедительно, что через несколько фраз он действительно начал задумываться, не слишком ли он подчиняется общественным нормам и не хватает ли ему смелости попробовать что-то новое.

Долгое время спустя Фан Юньци осторожно спросил:

— Значит, если я до сих пор не нашел интересующую меня девушку, это потому, что... мне на самом деле нравятся мужчины?

Сказав это, он широко раскрыл глаза, и на его лице появилось выражение полного недоверия.

— Нет-нет, тебе, наверное, все же нравятся женщины, — быстро замахал руками Цзинь Жоянь. Мысли этого парня еще не до конца сформировались, его представления о чувствах находились в зачаточном состоянии, и несколькими фразами его легко можно было вывести за пределы нормального русла. От него нельзя было получить удовольствия от победы в споре.

К тому же, если он сам заблудился, то не стоит тащить за собой и других.

Фан Юньци нахмурился и, что было для него редкостью, начал копать глубже:

— Тогда зачем ты все это спрашиваешь?

— Ни за чем, — развел руками Цзинь Жоянь, делая вид, что невиновен. — Просто академический обмен мнениями о том, как формируется сексуальная ориентация! Факты доказывают, что ты совершенно нормален, — затем он сложил руки в приветственном жесте. — Поздравляю, поздравляю. Ну, спи, а я пойду в душ.

Спать?! Какой тут сон!!!

С тех пор как Цзинь Жоянь разбудил его и начал говорить о формировании сексуальной ориентации, Фан Юньци лежал, уставившись в потолок, и тщательно обдумывал его слова.

Когда человек рождается, его сексуальная ориентация не определена. Но в процессе взросления, под влиянием окружающей среды и общественного мнения, гетеросексуальность становится нормой, и постепенно человек начинает интересоваться противоположным полом...

Фан Юньци невольно нахмурился. На самом деле, в этом есть доля правды. Разве так уж важно, будет ли его будущий партнер мужчиной или женщиной?

Мир так велик, и встретить того самого человека — это так сложно, но и так прекрасно. Даже просто подумав об этом, он невольно улыбнулся.

Возможно, люди блуждают в этом полном страданий мире именно для того, чтобы дождаться той самой великолепной встречи. И если она действительно произойдет, то какая разница, мужчина это или женщина? Упускать такой шанс нельзя.

Осознав это, Фан Юньци облегченно вздохнул, закрыл глаза и снова попытался заснуть.

Однако через десять секунд он снова открыл глаза и посмотрел на Цзинь Жояня, лежащего на противоположной кровати.

Кстати, зачем этот парень сегодня вдруг начал говорить обо всем этом? Не похоже ли это на

промывание мозгов?

Долго размышляя, Фан Юньци вдруг сделал сложное выражение лица, закрыл лицо руками и вздохнул.

Неужели он... влюбился в меня и теперь начинает подготавливать почву?!

Черт, это уже проблема...

Во второй серии группового шоу они должны былиделиться на группы и готовить торты. Лань Шицзе и Фан Юньци, Сюй Лэшу и Юань Фэй, Цзинь Жоянь и Юэ Минсинь — три команды.

Все ингредиенты, такие как коржи, сливки и фрукты, были уже подготовлены. Им оставалось только взбить сливки до нужной консистенции и украсить торты.

Все усердно работали за своими столами. Лань Шицзе взглянул на торт Сюй Лэшу и фыркнул:

— Какой уродливый.

Сюй Лэшу, который с энтузиазмом дорабатывал свое творение, услышав это, сразу же взорвался:

— Твой еще уродливее!

— Будь справедливым, твой торт действительно ужасен, и ты это не признаешь!

— Признавать нечего, твой выглядит отвратительно!

Когда они уже готовы были подраться, Цзинь Жоянь поспешил вмешаться:

— О чем вы спорите? Оба торта уродливы, оба уродливы!

Лань Шицзе: «.....»

Сюй Лэшу: «.....»

Цзинь Жоянь и Юэ Минсинь редко оказывались в одной команде. Возможно, из-за вчерашней близости между ними возникла некая напряженность. Цзинь Жоянь почти не разговаривал, взяв на себя всю работу. То он резал коржи, то взбивал сливки, работая до седьмого пота. Юэ Минсинь же, как бабочка, порхал вокруг, ничего не делая, кроме как периодически воровать еду, но вел себя довольно смиренно.

Однако после того, как Юэ Минсинь украл восемь клубник, три ломтика яблока и горсть изюма, Цзинь Жоянь не выдержал и сунул ему в руки венчик:

— Хватит только есть! Разомни клубнику, добавь в сливки и перемешай!

Получив задание, Юэ Минсинь взял большую миску, словно ребенка, и усердно начал взбивать.

Цзинь Жоянь, резавший коржи, время от времени поглядывал на него с улыбкой. Это был первый раз, когда он готовил что-то вместе с Юэ Минсинем.

Он с детства любил готовить. В прошлой жизни, когда у него не было съемок, он

экспериментировал на кухне общежития, и его кулинарные навыки быстро развивались. Он часто готовил ночные перекусы для Юань Фэя и Лань Шицзе, иногда баловал Сюй Лэшу и Фан Юньци десертами, но никогда ничего не готовил для Юэ Минсиня.

Однажды вечером Юэ Минсинь вернулся с показа, голодный, и начал искать еду. В это время Цзинь Жоянь вышел в гостиную за водой, и Юэ Минсинь равнодушно сказал:

— Ты так хорошо готовишь, может, сделаешь мне лапшу быстрого приготовления?

Цзинь Жоянь подумал, что он шутит, и ответил:

— Разве ты сам не можешь заварить лапшу? Зачем мне это?

Юэ Минсинь ничего не ответил, без эмоций развернулся и пошел на кухню.

— Черт, Минсинь, чего ты так ухмыляешься? — внезапный крик Сюй Лэшу прервал мысли Цзинь Жояня. Тот драматично закрыл глаза и закричал. — Ты всего лишь взбиваешь сливки, чего ты так радуешься? Ты держишь миску, как будто влюбился в нее!

— О чем ты говоришь! — На лице Юэ Минсиня появился легкий румянец, и он размахивал венчиком в сторону Сюй Лэшу. Тот быстро увернулся, но остальные получили порцию сливок на лица.

— Юэ Минсинь! — Перед камерами они не могли устроить скандал, поэтому только сквозь зубы произнесли его имя.

Цзинь Жоянь поспешил схватил его и, сдерживая раздражение, сказал:

— Если ты будешь продолжать в том же духе, у нас не останется сливок для торта!

Юэ Минсинь надулся, и его обычно гордый голос звучал слегка обиженно, как у ребенка, признающего свою ошибку:

— Это не я, это Сюй Лэшу начал!

Цзинь Жоянь, увидев его редкое смирение, не мог больше ругаться, огляделся и сказал:

— Ладно, давай снова взобьем сливки, добавим сахара и оставшиеся ягоды...

Юэ Минсинь, который и так не отличался терпением, да еще и был большим любителем поесть, уже зарился на оставшиеся фрукты. Услышав, что нужно начинать заново, он сразу же опустил плечи:

— Эй, ну и так сойдет, оставшиеся ягоды я хочу сам съесть! — Он потянул за рукав Цзинь Жояня и пробормотал. — Это же не соревнование, зачем так стараться?

Лань Шицзе, который следил за их разговором, тут же возразил:

— Кто сказал, что это не соревнование? Потом будет профессиональный дегустатор!

Цзинь Жоянь хотел что-то добавить, но Юэ Минсинь выпрямился и парировал:

— Торт Цзинь Жояня, конечно, будет лучшим, зачем вообще сравнивать?

Черт!

Цзинь Жоянь был в шоке. Босс, я знаю, что у тебя длинные ноги и пустая голова, но не тяни меня за собой! Я раньше не делал тортов, зачем ты говоришь так уверенно?

Сюй Лэшу, разыгравшись, тут же подхватил:

— Ладно, тогда увеличим ставки! Кто проиграет, получит наказание!

— Нет...

— Без проблем! — Юэ Минсинь от имени обоих согласился.

Цзинь Жоянь сглотнул свои возражения.

Теперь, когда ставки были повышены, Цзинь Жоянь почувствовал, как давление возросло. Ругать Юэ Минсиня уже было бесполезно. Он схватил миску, начал лихорадочно добавлять сливки и клубнику, быстро взбивая. Попробовав, он понял, что вкус слишком пресный, и начал искать сахар, но обнаружил, что он у Сюй Лэшу. Он обвинил его в подлости, но тот только усмехнулся.

Наконец, закончив, Цзинь Жоянь облегченно вздохнул, но Юэ Минсинь, который все это время подбадривал его, тут же схватил торт и с гордостью продемонстрировал всем:

— Смотрите, это явно лучше ваших!

Цзинь Жоянь имел опыт в приготовлении десертов, поэтому его торт выглядел очень эстетично. Поверхность была ровной, края аккуратными, а благодаря клубнике в сливках весь торт приобрел нежно-розовый оттенок. Кроме того, он оригинально украсил край изящным цветком из крема, что выделяло его среди остальных, которые просто играли в кулинарию.

<http://bllate.org/book/16449/1492197>